Чжао Аньань была в замешательстве. Она знала Чжэн Лун уже много дней, и та рассказала ей об этом, когда была с ней на прошлой неделе. Откуда Шангуань Нин узнала, что Чжэн Лун влюблена в Чжэн Цзина?

Шангуань Нин мягко ответила: "Я знаю, но Лун, я сохраню этот секрет для тебя".

Хотя она сказала это по телефону, Чжэн Лун мгновенно покраснела.

Она думала, что ее секрет был в безопасности, но неожиданно Шангуань Нин заметила тайну после одной встречи. Чжэн Лун была чистой девушкой и никогда бы не подумала, что Чжао Анань расскажет правду.

Она хотела объяснить свои эмоции, но поняла, что все, что бы она ни сказала, будет напрасно. Сестра влюбилась в родного брата - это было неправильно во всех отношениях.

Чжао Аньань видела, как Чжэн Лун борется в ее сердце, поэтому небрежно сказала: "Хорошо, хорошо, давайте вернемся к серьезному делу. Давайте сделаем это быстро, иначе нам конец, если Му Цин и Чжэн Цзин придут прямо сейчас".

Шаньгуань Нин сказала между раздражением и смехом: "Анан, хватит дурачиться, я уже отомстила за себя...".

Не успела она закончить свои слова, как из телефона раздались пронзительные проклятия Танг Юня. "Ты обречена на смерть, Шангуань Нин! Ты такая сука, что забрала у меня моего мужчину. О чем ты говоришь? Ты не имеешь права выходить замуж за брата Ичена. Он мой. Его жизнь тоже моя. Убирайся из семьи Цзин. Ты не должна быть хозяйкой дома. Я - да. Я уже получила ее десять лет назад".

Шангуань Нин очень раздражали слова Тан Юня.

Каждое слово Тан Юнь заставляло Шангуань Нин чувствовать себя очень неловко. Ей хотелось заткнуть ей рот.

Как она могла быть такой ненавистной? Она хотела, чтобы Чжао Аньян отпустил ее, а теперь Шангуань Нин хотела мучить ее.

Чжао Анань не нравилось слушать, как Тан Юнь говорит глупости, поэтому она усмехнулась. "Ха, все еще выглядишь очень энергичной. Тебя сегодня хорошо накормили? Не волнуйся, я заставлю тебя выложить все. А пока давай сделаем тебя лысым.

Ах да, лезвие тупое, так что не вините меня, если я вас пораню".

Сказав эти слова, она почувствовала, что ее настроение улучшилось. Она жестом подозвала Чжэн Луна, а затем начала брить волосы Тан Юнь.

"Не двигайтесь, госпожа Тан, я не достаточно искусна, и если вы будете много двигаться, я могу вас поранить".

"Анан, Чжао Анан, пожалуйста, оставь меня в покое! Я никогда не буду драться с тобой, и к брату Ичену я тоже не придерусь, пожалуйста, прекрати сейчас же. Мне так больно, я истекаю кровью. Я умираю".

Выругавшись, Танг Юнь начала умолять. Она выглядела очень жалко в слезах, как хрупкая

девушка, над которой издевается хулиган.

Она действительно была способной к адаптации девушкой. Хотя она хотела разрубить Чжао Ананя на куски прямо сейчас, но ради собственной жизни она могла выглядеть такой жалкой и нежной.

"Хаха, Танг Юнь, ты можешь поверить в свои слова? Я проиграл десять лет назад, потому что поверил твоим словам и принял твои мольбы всерьез. Но ты ударил меня ножом, когда я не обратил на это внимания. У меня на бедре до сих пор шрам от твоего удара, и я был бы глупцом, если бы снова поверил тебе".

"Это правда, Анан, правда! Я ошибался раньше и изменил себя. Пожалуйста, оставь меня в покое, мы знаем друг друга более десяти лет, и я спас жизнь твоему кузену, ты не должен так со мной обращаться".

Чжао Аньань усмехнулась и не прекратила свои действия. Она продолжала брить голову Танг Юня в очень непрофессиональной манере.

"О, прекрати, не трать свою энергию. Я выполняю обещания и делаю все, что говорю. Ты наполовину выбрит и выглядишь так уродливо, давай я побрею тебя начисто, чтобы ты мог выглядеть лучше. Не волнуйтесь, я не возьму с вас за это денег. Я человек с добрым сердцем".

Тан Юнь была так раздражена, что изо всех сил пыталась избавиться от двух сдерживающих ее простыней.

Из-за движения Тан Юнь лезвие Чжэн Луна разрезало скальп. Кровь хлынула наружу, и это напугало Чжэн Лун.

Она обеспокоенно сказала: "Госпожа, не двигайтесь. У вас идет кровь, у меня на руке кровь, и это страшно!"

Танг Юнь была так раздражена, услышав ее слова, что чуть не потеряла сознание.

Это была ее кровь. Почему, будучи такой робкой, она все еще делала такие вещи? Почему она все еще причиняет ей боль?

Она пришла в такую ярость, что ее внутренние органы начали гореть. Ей было больно везде, а скальп пронзительно болел. Каждый раз, когда она была готова потерять сознание, нож врезался ей в кожу головы и будил ее.

Крик Танг Юня и звук "утешения" Лун продолжали доноситься с другой стороны телефона. Хотя Шангуань Нин чувствовала огромное облегчение и радость от того, что Чжао Анань мстит за нее, она все же беспокоилась, что та убьет или причинит серьезную боль Тан Юню.

"Анан, прекрати сейчас же. Ты уже достаточно наказала ее, прекрати сейчас. Она должна быть в порядке. В конце концов, она спасла жизнь Ичэну, и мы не должны быть слишком суровыми!"

Чжао Аньян ответила коротко и продолжила брить Танг Юня. Закончив, она встала и хлопнула в ладоши. "Хорошо, все готово! Я сделаю снимок на память. Если в будущем ты меня ослушаешься, я отправлю эту ужасно уродливую фотографию всем, чтобы все увидели, как отвратительно ты выглядишь без волос!"

Она сделала несколько снимков и сказала Шангуань Нин: "Сестра-закон, я ведь очень верна тебе? Видишь, как хорошо я с тобой обращалась, что дала такой хороший урок твоему врагу. Как ты меня отблагодаришь? Может, дашь мне сотни тысяч юаней?".

Шангуань Нин улыбнулась. "Ты называешь меня золовкой, а это значит, что мы - семья. В семье не говорят о деньгах".

Чжао Анан была очень богата, но Чжао Чжао не давал ей слишком много карманных денег, потому что она ходила с деньгами в руках и могла исчезнуть. Чжао Чжао не хотела, чтобы с ней что-то случилось, поэтому очень строго следила за ее карманными деньгами.

Узнав причину, Шангуань Нин больше не одалживала деньги Чжао Анан. Что, если бы она исчезла после того, как получила деньги? Му Цин ждал ее так долго, и он не должен был больше ждать.

Они были созданы друг для друга, и Шангуань Нин надеялась, что они с Му Цином смогут прожить счастливо всю жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/35409/2082149